

В. П. Муромский

МИХАИЛ ЗОЩЕНКО И ОСТАП ВИШНЯ

К истории творческих взаимосвязей

В литературе о М. Зощенко утвердилось мнение, что писатель обратился к переводческой деятельности *после* катастрофического для него постановления ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. «О журналах „Звезда” и „Ленинград”». Оказавшись в положении гонимого и издающегося писателя, он поневоле стал искать иные пути литературного заработка. Вот что пишет об этом известный публикатор наследия М. Зощенко Ю. В. Томашевский: «Переводческой работой Зощенко занялся, как нетрудно понять, не по собственному желанию. После постановления 1946 года, когда его лишили возможности печатать свои произведения, он вынужден был сидеть над чужими, которые, кстати, не сами шли ему в руки. Их нужно было выпрашивать, доставать, что Зощенко, мягко говоря, умел делать плохо, и если бы не помощь друзей и отдельных сочувствовавших его положению литературных авторитетов, то вряд ли дожил бы до известного нам дня его смерти». ¹ И далее: «До последнего своего дня Зощенко так и не смог избавиться от этой „черновой” для него работы, которая, кроме унижений и ничтожной оплаты за подневольный труд, мало что могла дать». ²

Публикуемое письмо украинского писателя Остапа Вишни за внешней обыденностью излагаемых в нем фактов приоткрывает ту сторону творческой биографии М. Зощенко, которая до сих пор остается малоизвестной. Оно побуждает внести существенную поправку в уже сложившееся представление о переводческой деятельности М. Зощенко. Из этого письма выясняется, что писатель занялся переводами с украинского еще *до* злополучного августовского постановления 1946 г. и именно «по собственному желанию», когда переводы, как в данном случае, «сами шли в его руки». К моменту появления этого февральского письма, как видно из его текста, М. Зощенко уже перевел на русский язык два рассказа Остапа Вишни —

¹ Томашевский Ю. В. «Литература — производство опасное...» М. Зощенко: жизнь, творчество, судьба. М., 2004. С. 123.

² Там же. С. 124.

«Дикая утка» и «Заяц». Они предназначались для журнала «Ленинград» и были в нем опубликованы. Поэтому не исключено, что просьба к М. Зощенко перевести их на русский язык исходила из данного журнала.³ Переводы, судя по всему, вполне удовлетворили автора рассказов. Иначе он не обратился бы к М. Зощенко с предложением продолжить сотрудничество и «перевести всю книжку» его «Охотничьих усмешек».⁴

Следует обратить внимание и на другой важный момент. Взгляд на переводческие труды М. Зощенко как на работу «неблагодарную», «подневольную», «черновую», «негритянскую» и т. п., при всей, казалось бы, органической соотнесенности его с «опальным» положением и настроением писателя в послевоенные годы, требует по меньшей мере некоторых оговорок. Он не позволяет по-настоящему оценить реальный объем и значение этих трудов. В монографических работах о М. Зощенко о них упоминается мельком, скороговоркой, как о явлении проходном и малоинтересном, за исключением блестяще выполненного, по общему признанию, перевода повести финского писателя М. Лассилы «За спичками» (не случайно книга эта в течение 1948—1955 гг. выдержала четыре издания). В те же годы М. Зощенко переводил с финского повесть М. Лассилы «Воскресший из мертвых» (1950, переиздана в 1955), повести А. Тимонена «От Карелии до Карпат» (издана в 1950), «Освещенный берег», его же рассказ «В лесу», с норвежского — роман «Яд» и рассказ «Народный праздник» А. Хьелланна; с чувашского — рассказ «Письмо» Ф. Уяра; с армянского — «Чаргай (Восточная поэма)», рассказы «Дом», «Во имя жизни» Д. Демирчяна; с осетинского — повесть «О колхозном плотнике Саго» М. Цагараева (издана в 1952) и роман «Заря» С. Кайтова.

К сожалению, почти не сохранилось свидетельств, как М. Зощенко работал над переводами. Вынужденный характер этой работы в самую мрачную пору жизни писателя вовсе не означает, что он относился к ней холодно и равнодушно, думая лишь о деньгах, в которых тогда остро нуждался. О том, как понимал М. Зощенко свою роль переводчика, отчасти свидетельствует недавно опубликованное его письмо Ю. Н. Либединскому от 30 июня 1951 г., где речь идет о переводе упомянутой повести М. Цагараева. Обнаружив в повести «множество недочетов» и «тяжелые погрешности против логики», М. Зощенко сообщает Либединскому, ответственному в Союзе писателей за пропаганду литературы народов Кавказа, что «приходится глубоко вмешиваться в текст автора» и даже «сокращать и кое-что дописывать». «Берусь за эту работу, — добавляет он, — с чувством спортивного интереса. Хочется сохранить наивную искренность автора и то реальное правдоподобие, которое потребует новой логики и более основательных мотивировок действия».⁵ Можно, наверное, спорить о правомер-

³ Тогда же М. Зощенко получил предложение печататься в журнал «Ленинград» и вскоре поместил в нем свои рассказы «Фотокарточка» (1945, № 3), «Хорошая игра» (1945, № 7—8), комедию «Очень приятно» (1946, № 1—2).

⁴ Украинский исследователь И. М. Дузь дает следующую трактовку слова, вошедшего в название многих тематических циклов Остапа Вишни: «„Усмішка“ — это монолитный сплав юмористического рассказа, документального очерка и страстной публицистики» (Дузь И. М. Остап Вишня и развитие украинской советской сатиры и юмора: Автореф. дис. ... доктора филол. наук. Киевский гос. ун-т имени Т. Г. Шевченко. Киев, 1967. С. 11).

⁵ Цит. по: Томашевский Ю. В. «Литература — производство опаснос...». С. 122.

ности «сокращений» и «дописываний», о которых упоминает М. Зощенко, но из его слов ясно, что он подходил к своей работе переводчика не формально, а творчески, прибегая к литературной обработке текста там, где она, на его взгляд, была необходима и в то же время бережно сохраняя отличительные черты, свойственные автору переводимого произведения.

Немалое место среди переводов М. Зощенко занимают произведения украинских писателей: рассказы «Простодушный негр», «Про плохую и про хорошую девочку» А. Гаврилюка, «Герой дня» П. Панча, «В Карпатах» Н. Рыбака, повесть «Детство Гоголя» А. Полторацкого (издана в 1956) Имея в виду обращение М. Зощенко к переводу книг А. Полторацкого о Гоголе, Ю. В. Томашевский пишет: «...на сей раз, кроме заработка, был у него и иной интерес: Гоголь. Не раз и не два он сам когда-то писал о Гоголе. Гоголь был самый близкий ему писатель. И самый понятный для него. В характере, поведении и литературных пристрастиях Гоголя он находил много схожего с тем, что отличало и его художественное и психическое устройство».⁶

Особый интерес к личности и творчеству Гоголя был характерен и для украинского современника М. Зощенко, его коллеги по сатирическому цеху Остапа Вишни. «Вся жизнь с Гоголем» — так красноречиво назвал свою статью о писателе-классике Остап Вишня. Он же является автором статьи «Н. В. Гоголь. К столетию со дня смерти»,⁷ а также переводов на украинский язык гоголевских «Ревизора», «Женитьбы», «Игроков», «Приложения к комедии „Ревизор“», «Театрального разъезда» (переводы осуществлялись под редакцией М. Ф. Рыльского).

Фигура Гоголя, таким образом, духовно и творчески соединяла двух советских писателей-сатириков и в значительной степени питала их взаимный интерес друг к другу.

Жизненные пути М. Зощенко и Остапа Вишни неоднократно пересекались. Они вполне могли встретиться в Харькове, куда М. Зощенко приезжал в 1920-е и 1930-е гг. с чтением своих рассказов в клубах и библиотеках города.⁸ Известно также, что Остап Вишня побывал в послевоенном Ленинграде, где, естественно, не мог не общаться с ленинградскими писателями. Фраза из его письма к М. Зощенко «Привет ленинградским товарищам!» скорее всего относится к тем коллегам по перу, с которыми он познакомился во время пребывания в городе на Неве. Итогом этой поездки явился очерк писателя «Ленинград и ленинградцы».

Не подлежит сомнению, что М. Зощенко был хорошо знаком с творчеством Остапа Вишни и даже говорил (правда, в полушутливом тоне) о возможности совместного сотрудничества. Украинский публицист Юхим Мартыч, запечатлевший картину выступления М. Зощенко на киевской эс-

⁶ Там же. С. 132.

⁷ См.: *Вишня Остап*. Избранные произведения: В 3 т. М., 1967. Т. 3. С. 22—30, 35—37.

⁸ См.: Хронологическая канва жизни и творчества М. Зощенко // Лицо и маска Михаила Зощенко / Сост. и публикации Ю. В. Томашевского. М., 1994. С. 346, 352. Факт личного знакомства М. Зощенко и Остапа Вишни подтверждает письмо Ю. Олеси к Зощенко от 28 марта 1930 г. (См.: М. Зощенко и Ю. Олеша. Весна 1930 года / Предисл. и публ. Т. М. Вахитовой // Зощенко М. Материалы к творческой биографии. Кн. 3 / Отв. ред. В. П. Муромский. СПб., 2002. С. 118.)

траде 1930-х гг., свидетельствует: «Уже после войны Зошенко рассказывал гостям из Киева о своих мечтах: „Вот перееду к вам на Украину и, может быть, напишу что-нибудь вместе с Остапом Вишней...”. И его узкое, хмурое лицо озаряла ласковая улыбка. Ему, видимо, очень нравился этот замысел, но осуществить его писатель уже не успел».⁹

В то время, когда М. Зошенко взялся переводить рассказы-миниатюры Остапа Вишни, дамоклов меч партийного постановления еще не висел над ним, он был свободен в выборе литературного материала для перевода. Обращение его к переводу «Дикой утки» и «Зайца» не покажется чем-то странным и неожиданным, если вспомнить рассказы самого М. Зошенко о животных. Он начал создавать такие рассказы с конца 1930-х гг., адресуя их в первую очередь детям и публикуя либо отдельной книжкой,¹⁰ либо отдельным циклом в составе своих избранных произведений. Тональность этих рассказов, наполненных легкой иронией и юмором, сопровождаемых доброй авторской улыбкой, их нравственно-педагогический пафос очень близки рассказам-усмешкам о животных из «охотничьего» цикла Остапа Вишни, предназначенного, впрочем, не только и даже не столько для детей.

М. Зошенко получил письмо от Остапа Вишни за полгода до постановления 1946 г., после которого с подобными просьбами к нему уже не обращались. Неизвестно, принял ли он предложение украинского писателя о переводе на русский язык книги «Охотничьи усмешки», приступил ли к этой работе. В трехтомном издании «Избранных произведений» Остапа Вишни (М., 1967), где опубликован цикл «Ни пера, ни пуха. Охотничьи рассказы», имя М. Зошенко в качестве переводчика упомянутых в письме и других каких-либо рассказов Остапа Вишни отсутствует. Нет имени М. Зошенко среди переводчиков и в отдельном русском издании «Охотничьих усмешек», вышедшем на десять лет раньше (М., 1957).¹¹

Остается лишь сожалеть, что исторические обстоятельства помешали реализоваться столь удачно начавшемуся творческому сотрудничеству двух больших и популярных писателей-сатириков из родственных славянских литератур.

⁹ Мартыч Юхим. Под киевскими тополями / Авториз. перевод с украинского Б. Турганова. М., 1972. С. 386.

¹⁰ См., например: Смешные рассказы. Л.: Детгиз, 1937; Умные животные. Л.: Детгиз, 1939 (перезд. в 1940); Храбрые и умные. М.; Л.: Детгиз, 1940 и др.

¹¹ В качестве переводчика рассказа «Заяц» М. Зошенко упомянут лишь в кн.: Остап Вишня. Юмористические рассказы / Перевод с укр. М., 1964. С. 310.

Дорогой Михаил Михайлович!

Я уже знаю, что, кроме «Дикой утки», Вы перевели и моего «Зайца»,¹³ за что разрешите пожать Вам руку, с благодарностью и крепко.

Я послал в «Ленинград» еще следующие вещи из моих охотничьих усмешек: 1) «Лось», 2) «Медведь», 3) «Волк», 4) «Дикая коза».

Если они подойдут, я очень Вас прошу и их перевести на русский язык.

Кроме того, я хотел бы договориться с Вами, — пока принципиально, — не согласились ли бы Вы вообще перевести всю книжку моих «Мисливських усмишок»,¹⁴ которая будет готова, очевидно, в марте этого года.

Будет, вероятно, листов 7—8.

Всех вещей будет около 20.¹⁵

Конечно, это в том случае, если какое-нибудь издательство СП РСФСР¹⁶ заинтересуется в издании.

Это первое.

Второе. Пришлите мне Ваши новые тексты. Знаю, что идет Ваш «Парусиновый портфель»¹⁷ и слышал, будто бы есть что-то еще поновее! Правда, или нет?¹⁸

¹² Ф. 501, оп. 3, ед. хр. 418.

¹³ Оба рассказа были напечатаны в журнале «Ленинград»: Вишня Остап. 1) Дикая утка / Перевод с украинского М. Зощенко; Рисунки В. Гальбы // Ленинград. 1945. № 10—11; 2) Заяц (из серии охотничьих усмешек) / Перевод с украинского М. Зощенко; Рисунки В. Курдова // Ленинград. 1945. № 23—24. В том же журнале (1945. № 12) появился еще один, пожалуй, наиболее известный рассказ Остапа Вишни «Зенитка» (из воснного цикла) в переводе А. Островского.

¹⁴ Так назывался цикл юмористических рассказов Остапа Вишни, объединенных им позднее в книгу. По этому поводу автор писал: «...сам я для своих произведений придумал название — „усмешка” и это слово люблю куда больше, чем слово „фельетон”. Хотя „фельетон” уже завоевал у нас полное право на жизнь, но, по-моему, слово „усмешка” роднее, ближе...» (Вишня Остап. Избранные произведения. М., 1967. Т. 3. С. 9). Имея в виду это слово, М. Ф. Рильский метко подметил, что Остап Вишня изобрел «собственный термин для собственного жанра» (Рильский М. Ф. Предисловие // Вишня Остап. Ни пуха вам, ни пера. Охотничьи рассказы. М., 1958. С. 3). Самого автора «Охотничьих усмешек» М. Ф. Рильский называл «поэтом охоты». В подтверждение этих своих слов он писал: «Запахи лугового сена, обильные звезды на бархатном украинском небе, розовые вечера и рассветы, крики птиц, звериные следы, песня, наша бессменная и неизменная спутница, — все это заполняет его книгу» (Там же. С. 6).

¹⁵ Пополнение цикла новыми рассказами происходило и в дальнейшем. Книга «Ни пера, ни пуха! Охотничьи рассказы», включенная в 3-й том «Избранных произведений» Остапа Вишни (М., 1967), состоит из 33 рассказов.

¹⁶ Неточность автора письма. Союз писателей РСФСР был создан позднее, на Первом Учредительном съезде писателей Российской Федерации в 1958 г.

¹⁷ Комедия М. Зощенко «Парусиновый портфель» была впервые поставлена Ленинградским драматическим (блокадным) театром (ныне Театр имени В. Ф. Комиссаржевской) в июне 1945 г. (реж. В. Н. Лебедев) и прошла на его сцене в первые послевоенные годы около двухсот раз.

¹⁸ В 1945 г. М. Зощенко закончил работу над новой комедией «Очень приятно». Публикация ее первого акта состоялась в журнале «Ленинград» (1946. № 1—2). Постановку комедии

Я покажу их своему Главреперткому, — возможно, что их тут благословят, поговорю с театрами и т. д. Все же у нас на Украине сто с лишним театров! А переведу я их с большим удовольствием.¹⁹

Низко кланяюсь и жму руку Вашу.

Ваш Остап Вишня.

На полях с правой стороны приписка автора письма: «Р. С. Лежу сейчас в больнице со своей язвой 12 перст<ной> кишки. Пью рыбий жир, а не водку. Грустно!» Подпись.

На полях с левой стороны приписка автора письма: «Привет ленинградским товарищам!» Подпись.

осуществил режиссер В. П. Кожич на сцене Ленинградского драматического (блокадного) театра в июне 1946 г.

¹⁹ Намерения Остапа Вишни, касающиеся возможной постановки зощенковских пьес на Украинс, равно как и перевода их на украинский язык, не могли осуществиться из-за появившегося вскоре постановления ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г., фактически лишившего М. Зощенко всех прав и звания советского писателя.